

— Ты чем тут занимаешься?

Опираясь одной рукой о дверной косяк, самый молодой маршал империи встретился взглядом с перепуганным Шарлем. Нахмурившись, он смотрел на него с явным неудовольствием:

— Я стучал в дверь и думал, что в этой переговорной никого нет. Надеюсь, я не помешал тебе заниматься важными делами. Но неужели император платит тебе, капитану личной гвардии, щедрое жалованье лишь для того, чтобы ты в рабочее время предавался праздности?

Однако его выражение лица вовсе не соответствовало словам с упрёком. Хибред окинул Шарля таким взглядом, словно хотел сказать: «Я и не знал, что у тебя есть столь специфические наклонности», — и продолжил допрос, не собираясь отступать. С суровым выражением лица он повторил:

— Что ты только что делал?

В этот момент Шарль наконец-то сполна прочувствовал то, что испытывал Адриан. Он хотел было выключить голографический проектор, но подумал, что подобный жест будет выглядеть слишком подозрительно, и потому был вынужден выдать сухое объяснение. К счастью, содержание его расследования напрямую касалось отчёта перед маршалом, так что он мог говорить правду:

— Я проверял того солдата, который случайно попал в списки отобранных. Эти рисунки — его личное творчество. Кхе, просто мне показалось, что они довольно милые... Я уже отправил вам отчёт.

Пока он говорил, взгляд маршала уже переместился на парящее перед ними изображение. Хибред, судя по всему, решил, что это какая-то популярная звезда или коллекционная кукла, но стоило ему узнать, кто изображен на картинке, как готовые сорваться с языка поучения застряли у него в горле. Со сложным выражением лица он погрузился в странное молчание. Хотя его последующий взгляд на Шарля был весьма причудливым, он всё же не стал ничего больше говорить.

Маршалу Хибреду, которого считали закадычным другом Его Величества, было невероятно сложно подобрать чувства при виде такого юного Гэри.

Начиная с какого-то из предков, род Лайсентов на протяжении многих поколений был одержим исследованиями в области биологических наук и отличался редкой самоотверженностью. Ещё тысячелетие назад, когда генетика находилась лишь на этапе зарождения, они осмеливались на собственном опыте испытывать всевозможные эксперименты по генной модификации и слиянию, чудом вырастив самую грозную альфа-кровь тогдашней империи — ту самую, что легла в основу первого поколения имперских генетических улучшений.

Пройдя через череду последующих генетических модификаций, род Лайсентов явил миру целую плеяду выдающихся талантов, что напрямую подтолкнуло империю к новой эпохе процветания. Однако у подобных экспериментов была своя цена. Телосложение Лайсентов, намного превосходящее физические данные остальных альф, вызывало всё более явное неприятие по отношению к более слабым бетам и омегам. При абсолютном физическом здоровье потомство в семье Лайсентов с каждым поколением становилось всё более редким, и даже развивающиеся технологии клонирования в этом деле оказались бессильны.

Лайсенты были безупречными альфами, но если не брать в расчет физические данные, каждое из правивших поколений обладало теми или иными необъяснимыми с точки зрения медицины странностями характера: кто-то был патологически подозрителен, кто-то излишне мнителен или вспыльчив, а вот Его Величество Гэри Лайсент страдал лёгким расстройством эмоционального восприятия. Во всей империи едва ли наберётся два десятка людей, знавших об этом, и маршал Хибред, будучи военным министром, как раз оказался в их числе.

В случае с любым другим человеком подобное могло легко вылиться в развитие антисоциального расстройства личности и криминальные наклонности. Но Гэри прекрасно маскировался, и всё, что он проявлял — это лишь лёгкую дезадаптацию и когнитивные искажения при столкновении с толпой и необходимостью общаться. Если обобщить, то со стороны это порой выглядело просто как заниженный эмоциональный интеллект.

Хибред до сих пор помнил первую встречу с Гэри Лайсентом. Лидер наёмников, одетый по совершенно неформальной готической моде, с холодным и отрешенным лицом, на котором не было ни единой эмоции, казался воплощением дерзости и непокорности. Однако стоило ему заговорить, как он неожиданно оказался на редкость мягким и простым в общении человеком.

Уже после того, как они сблизились, Хибред как-то раз завёл с Его Величеством разговор о его тогдашнем стиле одежды.

На что тот холодно и просто ответил:

— Говорят, так красиво.

Пока речь не шла о полном обнажении, Гэри не видел ничего предосудительного в том, что и как он носит. Но раз уж Хибред заговорил об этом, значит, что-то в его наряде было не так. Помолчав немного, он с абсолютно серьёзным и сосредоточенным лицом встречно спросил маршала:

— Разве одежда изначально не создана для того, чтобы на неё смотрели другие?

...Ладно, Ваше Величество, в этом едком споре вы победили...

Хотя Хибред не застал юные годы Гэри, но глядя на нынешнего императора — не говоря уже о его сложном и непостижимом жизненном опыте, — было бы верхом наивности надеяться, что в

более молочные годы тот отличался детской наивностью, живостью или нечаянно миловидностью.

Впрочем, если подумать, окажись у Гэри и впрямь такой период в жизни, как на этих рисунках, это было бы даже неплохо. Как и сказал Шарль — довольно мило.

Видя, что маршал, судя по всему, не намерен продолжать нравоучения, Шарль с недоумением тихонько выдохнул.

Стоило помнить, что по сравнению со спокойным и мягким Его Величеством нрав маршала был далеко не самым простым.

И как это ни странно, но при том, что император крайне редко отчитывал людей, а маршал то и делопесочил подчиненных на чём свет стоит и даже пускал в ход кулаки, большинство военных боялись императора куда сильнее, чем этого маршала.

Тут же раздался показательно серьёзный, лёгкий кашель маршала:

— Я передам это за тебя, когда буду на приёме у Его Величества. Мне совсем не трудно.

Говоря это, под ошеломлённым взглядом Шарля он с непреклонным видом силой снял с его запястья личный коммуникатор.

Этот небольшой эпизод изрядно поднял настроение маршалу Хибреду, и даже при виде самого императора он не смог сдержать лёгкой улыбки в уголках губ.

Император, погруженный в собственные мысли, не обращал на него особого внимания.

Хибред устроился напротив Гэри и открыл принесённые с собой документы на настольном терминале.

Гэри по-прежнему не испытывал желания вести беседы и молча изучал содержимое.

Хибред давно привык к подобному и не чувствовал никакого дискомфорта.

Говорили, что император и самый молодой маршал империи сошлись на почве фронтового братства в годы войны и поддерживали тесную личную дружбу. Что бы ни думал по этому поводу сам Гэри Лайсент, Хибред во всяком случае не считал себя чужаком перед лицом Его Величества.

Ожидая, пока император обдумает прочитанное, он заварил себе чашку чёрного чая, а его

взгляд невольно упал на профиль Гэри.

Черты лица альф обычно отличались суровостью и резкостью, у Гэри же они были чуть более мягкими, хотя их тоже можно было назвать красивыми и мужественными. А та уникальная холодная безмятежность, что поневоле заставляла окружающих успокаиваться, не позволяла смешать его с серой безликой толпой. Изгиб кончиков его ресниц был точь-в-точь как на тех картинках, но... Ваше Величество, неужели у вас до сих пор сохранились следы детской пухлости на щеках? Это не бросалось в глаза, но когда он наклонял голову, заметить было можно. Что же делать? Стоило это осознать, как воспринимать Ваше Величество со всей прежней строгостью стало совершенно невозможно.

Вспомнив недавний поступок Шарля, маршал почувствовал, что у него самого начинают чесаться руки.

Заметив перемену в его настроении, Гэри вопросительно взглянул на него, а затем, проследив за взглядом Хибреда, поднял руку и прикоснулся к собственной щеке, не найдя ничего необычного. Впрочем, не добившись ответа на столь незначительную мелочь, Гэри просто оставил это занятие. Проигнорировав странный взгляд Хибреда, он снова опустил глаза на огромные массивы сложных данных.

К счастью, рассудок маршала не был столь легко уязвим: он помнил, что перед ним сидит обладающий детскими пухлыми щечками молодой человек, являющийся самым могущественным императором империи. Сдерживая смех, он с трудом подавил эти неуместные и непочтительные мысли.

— Здесь собраны все финансовые отчёты о доходах армии от коммерческой деятельности за последние годы, — желая отвлечься, Хибред был вынужден перевести взгляд на эту уходящую в бесконечность рябь из цифр. — Ваше Величество, вы часом не задумали отделить военное ведомство в самостоятельное государство?

<http://bllate.org/book/19099/1875939>